

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет филологический

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Хань Дуньшэн

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Образ Дракона в китайской и русской языковой картинах мира

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы "Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)"

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н. _____

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В. _____

Дата защиты _____

Обучающийся Хань Дуньшэн

Оценка _____

Красноярск 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие образа в лингвокультурологии.....	8-15
1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина.....	8
1.2. Языковая картина мира.....	9
1.3. Соотношение понятий «образ» и «концепт».....	13
Глава 2. Отражение образа дракона в китайской и русской языковых картинах мира.....	16-40
2.1. Образа дракона в китайской культуре и фольклоре.....	16
2.1.1. Становление внешнего облика китайского дракона.....	16
2.1.2. Образа дракона в китайском фольклоре.....	21
2.1.3. Образа дракона в китайских поговорках.....	29
2.2. Образа дракона в русской лингвокультуре.....	33
2.2.1. Образа дракона в русском фольклоре.....	33
2.2.2. Образа дракона в русских поговорках.....	38
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	43

Введение

При непрерывном развитии Китая и России в различных областях культурные обмены между двумя народами стали приобретать все большее значение. В межнациональном общении существенную роль играет знание культуры народа. С развитием политики и экономики общение Китая с Россией стало регулярным. И в последнее время в наших странах стали традиционными «национальные годы», которые подтверждают, что культурный обмен между двумя странами является одним из важных элементов в развитии взаимоотношений.

Познание культуры другого народа происходит, в частности, через выявление и исследование значимых для этой культуры образов, зафиксированных в языке, фольклоре и литературе. Наша работа посвящена сопоставительному анализу образа дракона в китайской и русской языковых картинах мира. Материалом исследования служат фольклорные тексты, т.к. они являются одним из способов фиксации культурных ценностей народа.

Актуальность нашей работы определяется рядом причин: глобализация современного мира и стремление к взаимным контактам и культурным обменам выводит культурно знаменательные образы в центр внимания исследователей. Важным является также то, что работ сопоставительного характера, анализирующих зафиксированные в фольклорных текстах образы Дракона и Змея, немного, что позволяет говорить о недостаточной изученности данного вопроса.

Образ дракона выражен во многих национальных культурах мира. Этих фантастических существ можно увидеть в культурах Восточной Азии, Южной Америки, Европы и России. Различные литературные, художественные произведения и архитектурные памятники являются тому подтверждением. Однако внешний вид, символический смысл и культурная коннотация дракона отличаются в разных культурах.

В китайской культуре представлены разные мифологические образы, среди которых дракон считается особенно значимым и наиболее распространенным. Согласно археологическим исследованиям, его образ проявляется еще в эпоху неолита; в эпохи Шан и Чжоу прослеживается определенное сходство изображений, при этом каноничности изображения образ дракона достигает в эпоху Хань. Стандартным оказывается следующий художественный вариант: «звериное туловище с длинной изогнутой шеей (змееподобное туловище), рогами, лапами хищника, крыльями и иногда с рыбьей чешуей или звериной шерстью. В дальнейшем образ претерпевает изменения, тем не менее, сохраняется в культуре Китая на протяжении нескольких тысячелетий вплоть до настоящего времени» [Ступникова 2015: 23].

Образ дракона – один из значимых символов Китая. По преданиям, дракон является мифическим и чудесным животным: умеет превращаться, может вызвать облака и дожди и приносить всем пользу, может появиться и исчезнуть в один миг.

По предназначению драконов в китайской мифологии можно разделить на Небесного дракона, Земляного дракона, Дракона скрытого сокровища, Божественного дракона и др. Китайцы считают дракона добрым и называют себя его наследниками. Дракон символизирует китайскую нацию. В китайской мифологии дракон вместе с фениксом, единорогом (цилинь) и черепахой называются четырьмя добрыми зверями, среди которых дракон главный.

В феодальном обществе Китая дракон стал символом императорской власти и престижа. Все императоры считали себя сыновьями дракона. То, что связывается с императором, носит имя дракона: драконье лицо, драконий трон, драконий халат, драконий дворец. Орнамент в виде летучих драконов в разных позах используется в оформлении стен, и колонн императорского дворца, в декоре посуды; в династии Цинь дракон украшал государственное знамя. Абсолютно было запрещено, чтоб простые люди носили одежды с фигурами дракона. Нарушение этого запрета каралось смертной казнью.

В русском фольклоре образ дракона представлен как Змей-Горыныч. Россия относится к европейской стране, и большинство россиян верит в православие, которое относится к христианству. Дракон в христианстве является символом дьявола. В отличие от европейского дракона, китайский представляет доброе начало. На западе в стихотворениях, посвященных героям, содержится много преданий о том, как герои убивают драконов. В средние века христиане называли ядовитой змею, которая привлекала предков человечества тайно попробовать запретный плод. А дракон и змея по

внешности похожи друг на друга, и поэтому дракона также считают воплощением зла. В мифическом предании герой-змееборец сражался с драконом и победил. Это предание получило дальнейшее широкое распространение в фольклоре, и потом проникло в литературу в виде предания о святом Георгии, победившем дракона и освободившем пленённую им девушку. С распространением православия образ дракона распространяется и в России. Из Христианского рассказа «Святой Георгий, поражающий дракона» переносится на государственный герб России. Таким образом, в фольклоре и России, и Китая представлен образ мифического существа – дракона, но воплощение этих образов отличается.

Цель нашей выпускной квалификационной работы состоит в выявлении специфики представления образа дракона в китайской и русской языковых картинах мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На основе анализа научной литературы определить содержание понятий.
2. Определить степень изученности вопроса.
3. Отобрать фольклорные тексты, в которых представлен образ дракона (китайский и русский фольклор).
4. Выявить специфику представления образа дракона в текстах двух стран.

5. Определить место образа дракона в китайской и русской ЯКМ.

Для реализации поставленных задач в работе используются следующие приемы и методы: метод сопоставительного (компаративного) анализа, метод контекстного анализа, метод компонентного анализа, прием сплошной выборки.

Источником для сбора материала послужили фольклорные тексты (китайские легенды и сказки), сборники китайских и русских пословиц и поговорок.

Материалы исследования прошли апробацию в виде докладов:

1. «Образ Дракон в русском и китайском фольклоре» на Международном научно-образовательном форуме «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (25.10.2018г.).
2. «Графический облик дракона в китайской культуре» наXV Всероссийских с международным участием научных чтениях молодых исследователей, посвященных памяти В.И. Даля (22.11.2018г.).

Глава 1. Понятие образа в лингвокультурологии

1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

Лингвокультурология представляет собой дисциплину, возникшую на стыке нескольких научных направлений. «Лингвокультурология как комплексная и многоаспектная научная дисциплина гуманитарного и культурологического характера находится во взаимодействии со многими смежными науками: культурологией, этнолингвистикой, социолингвистикой, межкультурной коммуникацией, когнитивной лингвистикой, этнопсихолингвистикой, лингвофилософией и др.» [Белозерова, Локтионова 2013]. Основой такого совмещения является представление о языке как о явлении, связанном с культурой того или иного этноса. Основным материалом изучения лингвокультурологии является триада «человек – язык - культура».

В научных работах представлены разные определения лингвокультурологии. Так, В.В. Воробьев дает определение лингвокультурологии как комплексной научной дисциплины «синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания» [Воробьев 2006: 37]. Другой исследователь В.В. Красных в определении лингвокультурологии делает акцент на следующих признаках: «лингвокультурология - дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке... Она непосредственно связана с изучением

национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Важность лингвокультурологии определяется, в том числе, и ее связью с межкультурной коммуникацией, главной задачей которой является взаимопонимание участников коммуникации, относящихся к разным культурам.

О.И. Халупо выделяет следующие факторы межкультурного взаимодействия, от которых зависит выбор тех или иных лингвокультурных единиц:

1. Ситуация общения и условия коммуникации, т.е. знание правил и особенностей общения для той или иной культуры: социально обусловленные роли, принятые участниками, нормы взаимодействия и интерпретации; способы, по которым они выстраивают свое коммуникативное поведение.
2. Авто- и гетеростереотипы, например, немецкая аккуратность, русская беспечность, японское трудолюбие и дисциплинированность, китайский этикет [Халупо 2014].

Указанные компоненты межкультурной коммуникации влияют как на адекватный выбор инокультурных единиц, так и на понимание специфики наполнения одинаковых лингвокультурных единиц в разных культурах.

1.2. Языковая картина мира

Современная лингвистика характеризуется антропоцентрической направленностью, которая связывает понятия «человеческий фактор» в языке и «языковая картина мира». «Исследование языковой картины мира какого-либо народа ... является важным моментом в лингвокультурологии, благодаря этому мы узнаем, изучаем не только его язык, но и историю, культуру, быт» [Закирова, Гильмутдинова, Соколова 2017: 100]. Существует большое количество определений термина «картина мира». В определении содержания данного понятия исследователи акцентируют внимание на разных признаках. Многообразные трактовки понятия можно объединить в двух подходах: широком и узком. Так, часть языковедов (Т.И. Воронцова, Л.А. Климкова, О.А. Корнилов, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников и др.) придерживается понимания языковой картины мира как субъективного образа объективного мира и средства репрезентации концептуальной картины мира, указывая при этом на их неполное совпадение. При широком подходе языковая картина мира - это представления о действительности, которые складываются в единую систему взглядов и предписаний, входят в значения языковых единиц. Другие ученые (Н.А. Беседина, Т.Г. Бочина, М.В. Завьялова, Т.М. Николаева, М.В. Пац, Р.Х. Хайруллина, Е.С. Яковлева и др.) придерживаются мнения, что языковую картину мира следует понимать, как специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности, закрепленную в языке.

Ряд важных для понимания языковой картины мира положений высказал Ю.Д. Апресян. Остановимся на некоторых из них: 1. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Значения, существующие в языке, складываются в единую систему взглядов, которая становится обязательной для всех носителей языка.

2. Свойственный отдельному языку взгляд на мир имеет как универсальные, так и национально специфичные черты. Поэтому представители разных культур могут понимать друг друга при сохранении своего специфического мировидения [Апресян 1995]. «Раскрыть характер народа, значит, выявить его наиболее значимые социально-психологические черты, которые исторически вырабатывались у нации под воздействием условий проживания, образа жизни, социально-экономического строя и др. Языковая картина мира – это системное целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Язык играет непосредственную роль в функционировании и развитии языковой картины мира» [Чепелова 2009].

«Говоря о картине мира, мы, как правило, имеем в виду систему образов, формирующую некое особое представление о том, что мы видим мир вокруг себя. Картина мира – это отражение окружающих нас явлений в сознании, результат нашего взаимодействия с окружающим миром» [Шурыгина 2014: 184].

Для определения данного понятия в аспекте лингвокультурологии значимым является признание того, что язык – составная часть наследуемой

нами культуры и ее инструмент, при помощи которого культура транслируется. Культура народа закрепляется и отражается в языке, т.к. именно он объединяет ключевые культурные концепты, создает для них знаковое воплощение – слова. Таким образом, в языковой картине мира объединяется индивидуальное и коллективное. Данную точку зрения разделяет В.А. Маслова: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она ... обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2001].

Выделяют наивную, научную и национальную картины мира. Языковую картину мира называют «наивной» акцентируя ее отличие от «научной» картины мира.

Г.В. Колшанский отмечает, что языковая картина мира выражает особенности социального и трудового опыта каждого народа «в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т.д.» [Колшанский 1990: 33].

В последнее время особенно возрос интерес к изучению национальных картин мира. По мнению исследователей это объясняется современными процессами глобализации и связанной с ней возрастающей политической и культурной унификации. При этом важно, что указанные процессы только

«укрепили интерес к национальным культурам, к чертам, которые в своей совокупности образуют мировоззрение, представление о мире, объединяющее членов того или иного лингвокультурного сообщества и выделяющее его среди других» [Шурыгина 2014: 185].

1.3. Соотношение понятий «образ» и «концепт»

Для нашей работы основным является термин образ, поэтому необходимо определить его содержание. В лингвокультурологии соотносят два понятия: «образ» и «концепт».

Понятие «образ» используется в литературоведении, психологии, философии, лингвистике и других областях знания и в зависимости от сферы употребления оно определяется по-разному. В философии образ — результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека [Ожегов 1995: 427]. В искусстве — обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления [там же], а в повседневной жизни — живое, наглядное представление о ком-нибудь, о чем-нибудь [там же].

М.В. Пименова рассматривает концепт как представление о картине мира. «Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт — это означенный в языке национальный образ, идея, символ, осложненный признаками

индивидуального представления» [Пименова 2004: 9].

Таким образом, мы видим, что понятия «образ» и «концепт» являются близкими. В нашей работе мы будем придерживаться термина «образ», а не «концепт», т.к. первый представляется нам более подходящим для целей нашей работы и более универсальным, т.е. позволяющим объединять литературоведческую и лингвистическую составляющую анализа языкового материала. В контексте лингвокультурологического подхода образ «рассматривается как ментальная сущность, особенность народа, несущая на себе духовные ценности представителя определенной культуры, нации, этноса» [Закирова, Гильмутдинова, Соколова 2017: 100-101].

Совокупность образов определяет специфику менталитета, что особенно важно при межъязыковом сопоставлении образов, которое позволяет обнаружить в их структуре устойчивое соотношение универсального (соотносимого носителями разных языков с одним и тем же фрагментом действительности) и идиоэтнического (связанного с представлением национальнокультурной специфики) компонентов.

Рассматриваемые в лингвокультурологии языковые образы являются результатом наглядного обобщения и отбора культурно значимых событий и ситуаций, которые являются базой для языкового моделирования того или иного феномена национальной культуры, для формирования языковой картины мира в виде образных представлений.

Говоря об образах, отраженных в языке, следует заметить, что существуют национально-специфичные образы, зафиксированные только в одном языке, другие могут быть представлены в нескольких языках, но воплощаться в них специфически в соответствии с особенностями национального менталитета. В этом случае важную информацию удастся получить именно в ходе сопоставительных исследований двух языков.

Глава 2. Отражение образа дракона в китайской и русской языковых картинах мира

2.1. Образ дракона в китайской культуре и фольклоре

2.1.1. Становление внешнего облика китайского дракона

Культура Китая имеет долгую историю. Китайская нация имеет титул «потомок дракона». Образ Дракона затрагивает все аспекты китайской жизни: политику, религию, литературу, искусство, философию.

Наиболее важными школами мысли в истории Китая являются конфуцианство, даосизм и буддизм, и эти три философских школы также неотделимы от символа Дракона.

В конфуцианстве Дракон рассматривается как покровитель дождя и реки, повелитель погоды. Поклонение Дракону вызывает дождь, а изображения драконов, используемые в каждом сезоне, имеют разные цвета.

В даосизме Дракон играет очень важную роль, т.к. он призван помочь даосу «войти в землю и общаться с призраками». Кроме посредничества между миром живых и призраков Дракон также контролирует ветер и дождь.

В буддизме образ Дракона представлен несколько иначе, чем в даосизме и конфуцианстве. Это объясняется происхождение данного религиозно-философского течения, его индийскими корнями. В индийском буддизме есть змей Нага, которого китайцы идентифицировали со своим четвероногим драконом. Возможно, причиной тому преимущественно водное

место обитания Нага. «В школе Махаяны известен длинный список царей Нагов, среди которых есть следующие восемь так называемых «Великих Царей Нагов»: Нанда (называемый Нагараджа, «Царем Нагов»), Упананда, Сагара, Васуки, Такшака, Балаван, Анаватапта и Утпала. Эти восемь часто упоминаются в китайских и японских легендах, как «восемь Царей–Драконов» 八龍王; считалось, что они были в числе слушателей Будды со своими свитами, когда тот излагал наставления «Сутры Лотоса Благого Закона», (Саддхарма–пундарика–сутра, Хоккэжэ 法華經)» [Де Фиссер 2008: 4-5]. «Царя драконов», принадлежащего буддизму, в китайской культуре обычно называют «Драконом Бога». После введения буддизма, особенно после династий Суй и Тан, вера «Царя Драконов» появилась в традиционной китайской культуре Чунлуна.

Общество и народные обычаи сформировали у китайского народа традицию поклонения драконам. «В древнем Китае дракон является мифическим и чудесным животным: тело длинное, с чешуйками, на голове рога; умеет ходить, летать, плавать; умеет превращаться, может вызвать облака и дожди и приносить всему пользу... В мифологии китайский дракон вместе с фениксом, единорогом (цилин) и черепахой называются четырьмя добрыми зверями. Среди них дракон является главой» [Юй Чуньбо 2012:117].

«Дракон в китайской мифологии и культуре – символ доброго начала ян и ассоциируется со стихией воды. По китайским поверьям, ...обитает в реках, озерах и морях, но способен взмывать и в поднебесье» [Бабута, Лю, Нгуен 2015:1141].

Представления о драконе как мифическом существе нашли свое отражение в литературе и художественном творчестве. В современном Китае наиболее распространенными являются изображения дракона, в которых он уподобляется змее или оленю.

Изображения дракона разнообразны: они могут содержать голову верблюда, оленьи рога, светящиеся демонические глаза, чешую карпа, куриные когти, тигриные лапы и коровьи уши.

Согласно текущим результатам археологических исследований, опубликованных на сайте *Shahai*, провинция Ляонин является местом обнаружения первого четкого изображения дракона в Китае. Найденное изображение дракона является типичным продуктом периода культуры до Хуншаня. Это скульптурное изображение высечено на «Бохайском каменном блоке дракона», который представляет собой красно-коричневую плиту общей площадью 19,70 метра. Часть плиты занимает змееподобное изображение дракона. Как сами орнаменты, так и змеевидная форма всего дракона уже имели основные характеристики изображения дракона в китайской культуре. Результаты исследования показывают, что в Китае этого периода (семь или восемь тысяч лет назад) уже существовал дракон как объект поклонения.

Следующая важная археологическая находка показывает, что драконам в древнем Китае приписывались и охранительные функции. В провинции Хэнань в древней могиле археологи обнаружили изображения дракона и тигра, выложенные из раковин моллюсков (см. Рис. 1). Изображения животных

расположены по обеим сторонам от тела. Дракон находится справа, он имеет длинный хвост, изогнутую шею, на передних и задних конечностях длинные когти, а общей формой дракон напоминает крокодила.

Рис. 1

Таким образом, дракон появился в культуре Китая по крайней мере 8000 лет назад.

Драконы из вышеупомянутых изображений - рептилии. Однако археологи также обнаружили ряд драконов различных типов тела, принадлежащих к разным культурным регионам эпохи неолита, например: дракон типа орла (провинция Чжэцзян, город Юяо; возраст находки около 7000 лет), драконы-свиньи, драконы-олени (на месте Шухана в Чифэн-Сити, Внутренняя Монголия, датируемые примерно 6000 годами; относятся к культуре Чжао Баогу), дракон с головой быка (около 6000 лет назад в местечке Цзяодунь провинции Хубэй принадлежит культуре Дакси), дракон в форме медведя (около 5000 лет назад в округе Цзяньпин провинции Нин; относится к культуре Хуншаня), тигрообразный дракон (около 5000 лет в Ханчжоу, провинция Чжэцзян; относится к культуре Лянчжу), змееподобный дракон (на участке Таоси в провинции Шаньси, возраст около 4500 лет; относится к культуре Лонгшан), орел-образный дракон (Ланьинский район Шаньдун,

возраст около 4500 лет; принадлежит культуре Давенкоу).

Эти находки позволяют заключить, что утвердившийся в современной культуре Китая графический образ дракона, возник не сразу. «Можно говорить... о присутствии зооморфных художественных образов..., о культах змеи, рыбы, крокодила, оленя, кабана, тигра, ...художественная трансформация этих образов происходит позже» [Сунь Хуэйми 2012: 25]. Многообразие изображений ученые объясняют стремлением предков современных китайцев отождествить мифическое существо с разными природными явлениями и силами, что является отражением примитивного поклонения природе.

В феодальном обществе дракон стал символом императорской власти и престижа. Все императоры считали себя сыновьями дракона. То, что связывается с императором, носит имя дракона: драконье лицо, драконий трон, драконий халат, драконий дворец. На стенах и колонах императорского дворца изображены летучие драконы в разных позах.

В современной китайской культуре распространен образ дракона, символизирующий благополучие, удачу и богатство. Керамика, шёлковые изделия, на которых часто изображается дракон, очень популярны. В честь дракона устраивается ежегодный праздник драконьих лодок.

2.1.2. Образ Дракона в китайском фольклоре

При характеристике образа дракона мы опираемся на схему описания, предложенную А.В. Гурой [Гура 1997]. Предложенные автором принципы анализа могут быть применимы для китайских фольклорных текстов, в том числе для пословиц и поговорок, поскольку являются общеметодологическими. Принимая во внимание жанровую специфику паремий, в своей работе мы акцентируем внимание на следующих критериях рассмотрения образа Дракона:

- наименование;
- внешний облик, тело и его части;
- локус, жилище, место обитания;
- свойства, модус, характер;
- взаимоотношения с другими животными персонажами и человеком.

В китайской литературе в древних книгах по мифологии до Цинь есть довольно много текстов, описывающих форму и внешний вид Дракона.

Знак дракона впервые встречается уже в иньских гадательных надписях на костях, на которых представлены два его начертания: безногое существо или массивное животное с четырьмя лапами. В этих изображениях есть общие черты: на голове дракона изображен гребень или рога, а тело чешуйчатое [Гучжоу хуй бянь, 1934: 17-18]. Уже в этих ранних письменных источниках дракон изображён как пресмыкающееся. Эту трактовку образа подтверждают

источники периода Чжоу, где упоминается о том, что дракон впадает в спячку, подобно змеям: «Драконы и змеи погружаются в зимнюю спячку, чтобы сохранить свою жизнь... Если дракон или змея не впадут в спячку, то холод убьёт их» [Си цы 1936: 22].

В «И-Цзин» - одной из старейших китайских работ Дракон «это — водяное животное, родственное змее, обычно спящее зимой в прудах и просыпающееся весной. Это — бог грома, приносящий хороший урожай, ... когда он посылает дождь, делающий почву плодородной. Однако, когда он летает слишком высоко и не может вернуться, жаждущая земля безрезультатно ожидает его благословения, и преобладает печаль. Поскольку это благодетельное существо полно Ян, оно символизирует тех из людей, которые наиболее исполнены Света, а именно — великих, и его появление считается предзнаменованием их прибытия, т.е. рождения» [Де Фиссер 1939: 22].

В китайском фольклоре Дракон – не только предок императора, но и прародитель всего живого. К эпохе Хань укрепляется концепция происхождения живых существ от драконов: «Десять тысяч существ, пернатых, покрытых шерстью, чешуйчатых и панцирных, произошли от драконов. Юйцзя (предок пернатых) породил летающего дракона. Летающий дракон породил феникса. После этого появилась птица Луань... и так произошли все пернатые. Маоду (предок животных) породил дракона Ин. Дракон Ин породил Цзяньма. Затем появился Цилинь (мифический чешуйчатый единорог)... и так произошли все звери. Цзелинь (предок чешуйчатых) породил дракона Цзяо. Дракон Цзяо породил рыбу Кунь

(мифическая огромная рыба). Затем появилась рыба Цзяньсе... и так произошли все чешуйчатые. Цзетань (предок панцирных) породил дракона Сянь. Дракон Сянь породил черепаху Юань. Затем появилась черепаха Лин... и так произошли все панцирные» [Цун шу цзи чэн 1939: 297].

Разнообразие видов дракона можно встретить в «Бо я» (династия Вэй, 220-265 гг. н.э.) сказано: «Имеющий чешую называется драконом Цзяо. Имеющий крылья называется драконом Ин. Имеющий рога называется драконом Цю. Не имеющий рогов называется драконом Чи» [Бо я, Ши юй 1936: 21]. Некоторые исследователи рассматривают разные виды дракона как возрастные стадии одного и того же существа: «Цзяо в возрасте тысячи лет превращается в дракона. Дракон в возрасте пятисот лет превращается в рогатого дракона, а в тысячелетнем возрасте — в дракона Ин» [Шу и цзи: 21].

В трактате, относящемся к правлению династии Сун, представлен контаминированный внешний облик: «Он также имеет... восемь сходств с другими животными... Эти восемь сходств: рога оленя, голова верблюда, глаза духа, шея змеи, чешуя карпа, когти орла, лапы тигра, уши коровы» [Эр я и 1939: 297]. В «Бэньцао ганму», труде великого китайского фармаколога Ли Ши-чжэня, названы те же черты, только «глаза духа» заменены «глазами кролика», а также упоминается точное количество чешуи — 81, усы и бакенбарды [Ли Ши-чжэнь 1945: 53]. Оба источника описывают голос дракона, как подобный удару в медные тарелки.

В китайском фольклоре образ дракона чаще оценивается положительно, но

в некоторых легендах представлен образ злого дракона Цзяо - водяного чудовища, зверски убивающего людей [Гу цзинь ту шу цзи чэн 1936: 46]. У Ли Ши-чжэня дано такое описание Цзяо: «Цзяо относится к драконам... Длинной более чжана (3,2 м). Похож на змею, но имеет 4 ноги... Маленькая голова и тонкая шея. На горле белое ожерелье. Передняя часть груди красного цвета. На спине тёмные пятна (или полосы). На боках как будто узоры... Яйца, которые он откладывает, очень велики» [Ли Ши-чжэнь 1945: 58].

В фольклорных текстах также представлено три изображения дракона: «Свечной дракон», «Инь Лон» и «Сяо Лон».

О «Свечном драконе» в книге «Шань Хэй Цзин» написано: «西北海之外, 赤水之北, 有章尾山。有神, 人面蛇身而赤, 直目正乘, 其瞑乃晦, 其视乃明。不食不寝不息, 风雨是谒。是烛九阴, 是谓烛龙», т.е. «Свечной дракон» обитает в северо-западном море Чжанчжаншань. У него человеческое лицо, цвет глаз красный, все тело длиной «тысячи миль», по форме тела очень похож на змею [Шань Хай Цзин (Книга гор и морей). – М.: , 1977. – 236 с.

О Инь Лон в «Шань Хай Цзин» написано : «龙面北而居于南极, 因灭夸父、杀蚩尤而不复天庭, 故下而为旱, 司雨水神灵也», т.е. особенностью внешнего вида этого дракона являются: длинные крылья, чешуя на теле, два рога на голове, длинная шея и большая голова, острые зубы, маленький лоб и большой живот, хвост дракона длинный и заостренный, есть сильные конечности (см. Рис. 2). Часто изображение этого дракона встречается в резьбе по камню, картинах и фарфоре династии Хань и резьбе по нефритам

Воюющих царств.

(см. Рис. 2).

О Сяо Лон в «Шань Хай Цзин» написано: «东海中有流坡山，入海七千里。其上有兽，状如牛，苍身而无角，一足，出入水则必有风雨，其光如日月，其声如雷，其名曰‘夔’。黄帝得之，以其皮为鼓，楹以雷兽之骨，声闻五百里，以威天下», т.е. живет он в легендарном Восточно-Китайском море, а его череп и все тело похожи на корову, но у него нет длинных рогов и только одна нога. Сяо Лон часто появляется в украшении из бронзы в поздних периодах Шан и Западный Чжоу. Изображение таких драконов называется «Сяо»

(см.Рис.3).

(см. Рис. 3)

Можно сделать вывод, что в фольклорных текстах внешний вид дракона часто представляет собой комбинацию рептилий, птиц, зверей и рыб, детали и органы каждого животного художественно перерабатываются.

Такой собирательный внешний облик дракона ученые объясняют тем, что в Древнем Китае люди отождествляли силы природы с определенными животными. Дракон, таким образом, предстает как могущественное существо, наделенное многими способностями:

1. дракон может принимать форму различных предметов, превращаться в животных и людей;
2. дракон может летать;
3. дракон может менять погоду (обычно приносит дождь). Древние считали,

что дракон был богом, который контролировал ветер и дождь, и поэтому поклонялись ему, выражая пожелания хорошей погоды.

В китайских народных сказках встречается два вида драконов: 龙 Лун (обычный дракон) и 龙王 Лун-ван (Царь драконов). В народных представлениях Дракон - не только страж водоемов и гор (входа в потусторонний мир), но и хранитель несметных богатств, в основном жемчуга: *Издавна известно: что желтое у царя драконов – золото, что белое – то серебро; что круглое – то жемчуг, что блестящее – то драгоценные камни; а кораллы и агаты хоть ведрами черпай* [Сказки Китая 1993: 76]. 有一次, 主人听说青龙洞里有一颗夜明珠 [Китайские сказки о животных 1995: 67]. / *Однажды прослышал хозяин, что в пещере зеленого дракона есть жемчужина, светящаяся во тьме.*

Дракон в сказках дает этическую оценку поступкам героя: в благодарность за спасение может одарить сокровищами, например чудодейственным женьшенем и даже собственным глазом, но если героя одолевают трусость или жадность, Дракон проглатывает героя.

В китайских сказках внешний облик Дракона описывается как по зооморфной, так и по антропоморфной модели в зависимости от сюжета. Обычный Дракон предстает в облике зверя, а Царь драконов может принимать облик как животного, так и человека: *Посреди зала старец сидит, усы и борода белые* [Китайские народные сказки 1972: 72]. Отличаются антропоморфный и зооморфный Дракон и по своим способностям:

зооморфный Дракон изрыгает пламя и черный дым, антропоморфный такой способностью не обладает. Дракону-зверю сопутствуют стихийные явления природы: *Только ураган пролетел, с северо-востока черные тучи налетели, черный дракон из них на землю упал. Хвостом махнул. Загремел гром, засверкала молния* [Китайские народные сказки 1972: 216]. *Дракон вызвал бешеный вихрь, гром, содрогнулись небо и земля* [Сказки народов Востока 1967: 23].

Дракон в китайской культуре олицетворяет светлую мужскую силу ян, что ассоциируется с огненной стихией. В бытовой сказке крестьянин выдает обычную рубашку за рубашку Огненного Дракона, которая *«чем сильнее холод, тем теплее»* [Сказки народов Китая 1961: 34]. «Возникновение этого художественного образа стало возможным ... благодаря наличию огненной семантики у Дракона в культурном контексте» [Репнякова 2017: 121]. Также зооморфный и антропоморфный Дракон различаются по цвету: Лун-Ван – белобородый старец, а Дракон-зверь часто черного цвета.

Локусы Дракона-зверя и Дракона-человека также отличаются. Лун-Ван – царь драконов Восточного моря - обитает в подводном дворце на дне морском. Зооморфный Дракон живет на горе в пещере. «В представлениях древних китайцев такой Дракон олицетворял землю. Реликты древней связи персонажа с землей наблюдаются в преданиях, где они живут под землей, в колодцах, стерегут там клады, помогают герою выбраться из подземелья» [Рифтин 1992: 78].

В сказках Дракон связывается не только с волшебством, этической оценкой поступков героя, но и с объяснением народных традиций. Так в одной из сказок рассказывается история возникновения весеннего праздника Лунтайтоу, который символизирует начало весеннего сезона дождей: «只有那头老母龙, 每年二月二就想起了自己的女儿, 必定来到人世界转一转, 找找, 可是找不到, 更挤点眼泪走了。民谣说: “二月二, 龙抬头”, 这天必定是个雨天» [北京: 北京出版社. 2001: 650]. / *Только матушка-дракон вспоминает каждый год второго числа второго месяца о своей дочери, обязательно отправляется в мир людей, покрутится там, поищет и, не найдя, еще сильнее начинает плакать, из глаз ее льются слезы.* В народе говорят: «Второй день второго месяца, дракон поднимает голову», в этот день обязательно будет дождливо. Данная сказка интересна еще и тем, что в ней мы видим нарушение традиционного соотнесения Дракона с мужским началом.

2.1.3. Образ Дракона в китайских паремиях

Образ дракона в китайской культуре и литературе имеет положительную коннотацию. Примером того могут служить идиомы, в которых положительные качества человека оцениваются через его сравнение с драконом: «龙眉凤目 [у человека] брови дракона, глаза феникса – так говорят о человеке, у которого «вид представительный, дух широкий», 龙驹凤雏 жеребенок дракона и феникса – об умном талантливом юноше, 龙行虎步 [человек] ходит, как дракон, шагом тигра – о человеке с воинственным, бравым темпераментом» [成语词典 (Словарь идиом)].

В идиомах часто используются параллельно два образа – Дракона и жемчужины, т.к. Дракон – хранитель жемчуга 二龙戏珠 [Онлайн-словарь идиом] / *Два дракона играют с жемчужиной (образно игра на высшем уровне).*

В китайском фольклоре представлен набор зооморфных персонажей, соответствующий пятичленной космологической модели, принятой в китайской культуре: «Желтый дракон (Хуанлун) -покровитель центра, Бирюзовый дракон (Цанлун) — покровитель востока, Красная птица / Красный воробей — (Чжуняо / Чжуцюэ) — покровитель юга, Сокровенный воин (Сюанью) - покровитель севера, представляющий собой симбиоз черепахи и змеи. Наблюдается совпадение некоторых персонажей из двух наборов зооморфной символики» [Решетнёва]. Главным из пяти существ является дракон (лун) — «признанный царь китайского бестиария» [Мифы народов мира 1992: 339].

«В китайских пословицах и поговорках внешний облик животных, изображается лишь в той мере, насколько это нужно для формирования суждения в поучительной форме. В этом проявляется особенность жанра народных речений с их лаконичной формой и определенным ритмом» [Решетнёва]. Так, чтобы подчеркнуть опасность затеи, используются образы свирепого тигра и Водяного дракона (Цзяолуна), который имел «змеевидную внешность и тело, покрытое чешуей» [Сыма Цянь 1956: 284]: *Из тигриной пасти вырвать хрящик, со спины водяного дракона сорвать чешую* [Ли Ши-чжэнь 1945: 611].

Разные виды драконов имеют разную цветовую гамму: Желтый дракон (Хуанлун), Зеленый / Черный дракон (Цинлун). «Обращает внимание своеобразие толкования наименования Цинлуна, связанное с особенностями перевода морфемы «цин». Спектр ее семантических значений необычайно велик: «темно-голубой, ярко-синий, ярко-зеленый, черный, темный» [Гу цзинь ту шу цзи чэн 1936: 198]. Поэтому Цинлун иногда трактуется как «Черный дракон», означающий «счастлирое предзнаменование» [там же: 57], или «Зеленый дракон», имеющий также «благопожелательный смысл» [И вэй: 622]: *Зеленый дракон и белый тигр вместе идут, зло [или] добро трудно сказать* [Ли Ши-чжэнь 1945: 877].

В пословицах и поговорках подчеркивается, как трудно изобразить дракона, ведь его никто не видел: *Одной лопатой не выкопать колодец, одной чертой не нарисовать дракона* [Ли Ши-чжэнь 1945: 1391]. Данная паремия существует в нескольких вариантах, общим для которых является то, что в них представлены два параллельных образа - образ дракона и образ колодца. Это можно объяснить тем, что дракон считается «хранителем водоемов и скрытых в них сокровищ, <прежде всего>, жемчуга» [Си цы 1936]. Этими же причинами можно объяснить сочетание жемчуга с образом дракона в следующей паремии: *Глаз дракона ведает о жемчуге, глаз феникса — о сокровищах, глаз буйвола — о рисовой соломе* [Ли Ши-чжэнь 1945: 662].

В китайском изобразительном искусстве существует двучленная композиция с драконом и фениксом, которые «символизируют Ян и Инь соответственно. Между их фигурами находится «пылающая жемчужина». Это символ встречи

весны и лета. Данная композиция служит эмблемой на новогодних подарках» [Сыма Цянь 1956: 394].

В китайских паремиях чаще других упоминаются голова и хвост дракона, которые обычно сопоставляются со змеиными: *Лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона* (о малой, но значительной детали) [Ли Ши-чжэнь 1945: 789].

В китайском паремиологическом фонде дракон связан с морем, озером, омутом, ведаёт дождем и управляет водой: *Дракон не покидает море, тигр не покидает горы; В высоких горах прячется тигр и леопард, в глубоких озерах укрывается Водяной дракон Gaoshan; Дракон может управлять водой, человек может управлять огнем* [там же: 665, 326].

Фразеологизмов, значение которых связано с драконом, исконно очень много: *спрятавшийся дракон и спящий тигр* (в знач.: невыявленный гений); *приятный зять ездит на драконе* (имеет в виду очень хороший зять); *взлёт дракона и пляска феникса* (об исключительно красивом почерке); *пучина дракона и логово тигра* (очень опасное место); *лошади как плавающие драконы и машины как поток* (очень много машин и людей); *живой дракон и живой тигр* (о живом, подвижном, энергичном человеке); *хотеть, чтобы сын стал драконом* (лелеять надежду на то, что сын станет талантом, знаменитостью); *Шэ-гун любит драконов* (в знач.: любить понаслышке; любить то, чего никогда не видел; любить лишь на словах; по притче о Шэ-гуне, которому очень нравились драконы и который постоянно рисовал их,

но, увидев живого дракона, в испуге убежал); *перемешались рыбы и драконы* (в знач.: всё смешалось, перемешалось между собой хорошее и плохое; тут есть и честные люди и подонки общества) и под. [Цун шу цзи чэн 1937].

2.2. Образ дракона в русской лингвокультуре

2.2.1. Образ дракона в русском фольклоре

Россия относится к европейской культуре, и большинство россиян верит в православие, которое относится к христианству.

В Библии встречаются упоминания о драконах. Например, Левиафан из книги Иова – огромный крылатый огнедышащий морской змей, воплощение пучины морской, ужаса, силы. Змей был столь могуч, что лишь сам Бог, змея сотворивший, уничтожил его. Левиафан – вновь начало зла, сила разрушительная и действительно огромная, несдерживаемая.

Другой дракон, упомянутый в Библии – дракон Апокалипсиса. Он красного цвета и обладает семью головами и десятью рогами, у этого змея тоже есть крылья. Дракон есть сам Сатана, дьявол. С ним воевали архангел Михаил и ангелы, свергнув его.

Таким образом, Дракон в христианстве является символом дьявола, зла вообще. Здесь мы видим существенное отличие в представлении дракона в двух культурах: в отличие от европейского дракона, китайский представляет доброе начало.

Однако образ дракона в русской культуре нельзя считать привнесённым

христианством, т.к. в русских преданиях, существовавших ещё до принятия на Руси православия, также появляются драконы, именуемые змиями. Но все эти образы схожи с библейскими драконами – как внешне, так и по своей сути. Этот облик дракона и есть тот, который мы привыкли видеть в современном мире и в нашей современной культуре – чешуйчатое тело, крылья, четыре мощные лапы, длинный хвост с каким-то острым наконечником, рогатая голова и зубастая пасть; иногда голов больше, чем одна. В Толковом словаре известного советского лингвиста С.И. Ожегова: « Сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея» [Ожегов 2011].

По предположению В.Я. Проппа [Пропп 1986: 227], образ дракона берет свое начало в первобытных представлениях о священных животных, среди которых были и змеи. По мнению исследователя, дракон – возникший в Древнем мире образ, усложненный позднее наслоением других зооморфных образов (прежде всего, птицы) на змеиную основу.

«В русских народных сказках змей может проявлять себя и как зооморфное, и как антропоморфное существо. В числе признаков, свидетельствующих о его принадлежности к животному миру можно назвать многоголовость..., а также его способность к полету... и способность к поеданию людей... Еще одной чертой, свидетельствующей о зооморфности змея, является его проживание... в локациях, характерных для других представителей фауны» (вода, горы, нора, логово) [Трофимов 2015: 94]. В русском фольклоре представлены также птичьи черты дракона – в одной из сказок, чтобы погубить дракона, необходимо уничтожить его яйцо.

Антропоморфные черты дракона (его уподобление человеку) в русском фольклоре представлены в сказках, в которых дракон живет во дворце (см. сборник Афанасьева №129, 140) или в доме (см. сборник Афанасьева №131, 139), в сказке «Медный лоб» у дракона появляется войско, с помощью которого он осаждает город. В сказке «Бой на калиновом мосту» дракон появляется на месте боя на коне, он может использовать то же оружие, что и герой: палицу (см. Афанасьев 129), булаву (см. Афанасьев 139) или меч (см. Афанасьев 129). По мнению исследователей [Трофимов 2015], эти антропоморфные черты обусловлены отождествлением дракона с иноземными правителями.

В былинном фольклоре змеиный образ дракона более антропоморфный: в таких образах как Идолище, Калин-царь, Тугарин Змеевич внешние черты человеческие, но поведение змеиное.

В фольклоре также трансформируются и библейские сюжеты - «Святой Георгий, поражающий дракона». Литературные обработки этой легенды и соответствующие им изображения характерны для средневекового европейского искусства. Из Христианского рассказа «Святой Георгий, поражающий дракона» переносится на государственный герб России. На груди двухголового орла на красном щите рыцарь в белой накидке на белом коне пронзает копьём дракона с широко открытым ртом, и дракон падает на землю под его конем. Это символизирует то, что добро победило зло, а герой защитил страну.

В русских сказках используются разные именованя Дракона: Чудо-Юдо девятиглавое («Иван Быкович»), шестиглавый змей («Царь-медведь»), пятиглавый змей черноморский («Фролка-сидень»), трёхглавый морской змей («Еруслан Лазаревич»), самым распространённым является именоване Змей Горыныч («Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча» и др.). Как видно из именованей, основным признаком русского дракона является многоголовость. Змей Горыныч обычно имеет несколько голов, из которых три, шесть, девять или даже двенадцать голов являются наиболее распространёнными. Однако иногда бывает пять или семь голов. Некоторые исследователи, например, Конг Япинг, усматривают в этом символический смысл: «С древних времен и до настоящего времени русские подчеркивали прекрасный смысл 3 и считали, что 3 имеет много значений, конечный смысл, чтобы подчеркнуть внутреннюю связь между российским обществом и тремя элементами православного, государственного и самодержавия» [Гуань Шицзе 2013: 23].

Дракон часто является символом зла в русской мифологии и народных сказках, и он всегда приносит много бедствий людям.

Змей Горыныч в русских народных сказках – многоголовое чудовище, имеющее большие крылья. Он изрыгает огонь, обычно летает только в небе, редко ползает по земле. Некоторые исследователи связывают происхождение этого именованя со словом «Гора», т.к. во многих фольклорных произведениях он обитает в горной пещере: *Увидал Змей княжну, обрадовался, кинулся на нее из-под облака, ухватил в свои медные когти и унес на горы*

Сорочинские (Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча) [Карнаухова 2003: 7-9]. Тем не менее, русский фольклорист А. Н. Афанасьев считает, определяет происхождение от корня глагола «гореть» и связывает с мифологизацией природных катаклизмов - лесных пожаров, испытываемых примитивными древнеславянскими племенами.

Негативная окраска образа связана с тем, что Змей Горыныч может вызвать огонь, молнию, шторм. Но это не единственная причина ассоциации образа со злом. В сказках Змей Горыныч часто выступает как грабитель деревень и похититель самых красивых девушек и женщин в окрестностях. При этом Змей часто принимает облик природных стихий: *Вдруг налетел Вихрь, подхватил царицу и унес неведомо куда* (Медное, серебряное и золотое царства) [Народные русские сказки 1984].

Можно отметить некоторое сходство между русским и китайским Драконом. Как и в восточных культурах, русский Дракон соотносится со змеей (о чем говорит, в частности, его имя), он умеет летать, представляет собой собирательный зооморфный образ (голова ящерицы, птичьи крылья, четыре конечности как у животных):

Ветра нет — тучу нанесло,

Тучи нет — а только дождь дождит,

Дождя нет — искры сыплются:

Гром гремит, да свищет молонья!

Летит Змеище-Горынчище,

О двенадцати змея хоботах... (Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча)
[Карнаухова].

В некоторых фольклорных текстах голову Горыныча венчает корона, поэтому его называют «Царь-Змей» [Белякова 1995].

На основе анализа русских сказок мы можем видеть следующие характеристики Змея Горыныча:

1. является двукрылым существом, в которой сочетаются черты рептилии (ящерицы, змеи), птицы или летучей мыши, животного (крылья летучей мыши, хвост ящерицы, шея змеи, четыре ноги и когти).
2. живет в горах.
3. воплощение зла: похищение богатств и красивых женщин, уничтожение сельскохозяйственных угодий, жителей деревни и т. д.

2.2.2. Образ Змея в русских поговорках

Следует отметить, что для русских поговорок образ Дракона, Змея не имеет такого большого значения как для китайского поговорок фонда.

В русских поговорках используется преимущественно зооним «змея». «В русской культуре змея всегда считалась символом зла, ассоциировалась с негативными проявлениями природы. Во времена язычества верили, что Змей охраняет границу в «иной» мир и расправляется с теми, кто пытается пересечь ее. С принятием христианства негативное отношение к змеям лишь

усилилось, образ змеи ассоциировался с воплощением дьявола» [Бородина, Хафизова, Болсуновская, Суван-оол 2015: 1350].

В русских пословицах с зоонимом «змея» ярко представлен морально-этический компонент: через негативные качества змеи оценивается поведение и поступки людей: *Выкормил змейку на свою шейку* (так говорят о неблагодарных людях, детях). Здесь «змея» является символом презренного поведения. Синонимичное значение имеет весьма распространенная в русском языке поговорка *Пригрел змею за пазухой* [Жуков 1991].

В русском языке пословицы используются также для характеристики личностных качеств человека: *Змея мягкая снаружи, да ядовита внутри* (так говорят о человеке, у которого внешний вид не соответствует намерениям), *Голосок соловьиный, а жало змеиное* (о льстецах, тех, кто за маской доброжелательности готов навредить), *Змея кусает не ради сытости, а ради лихости* (о склонном к злым поступкам человеке) [Мокиенко, Никитина 2007]. Эта поговорка эквивалентна китайской идиоме «змеиное сердце».

Некоторые пословицы с зоонимом «змея» имеют синонимы среди русских пословиц и могут быть соотнесены с пословицами китайскими. Так пословица *На трусливого и уж змея* (так говорят о человеке, который преувеличивает опасность) имеет в русском языке синонимичную поговорку *У страха глаза велики* и соотносится по значению с китайской пословицей 杯弓蛇影 [bēi gōng she yǐng] (дословно — лук в чашке отражается как змея) [Китайско-русский словарь идиом 1998].

В ряде паремий русского языка в основе метафорического значения лежит представление о негативных качествах змеи: *Из одного и того же цветка змея делает яд, а пчела — мед* (змея может испортить что-либо хорошее, что другое существо может сделать в этих же условиях).

Для русских паремий с зоонимом «змея» характерен элемент снисходительности: *Под хорошую музыку и змеи пляшут, Доброе слово и змея понимает* [Жуков 1991].

В некоторых пословицах основой метафорического значения являются не качества змеи, приписываемые ей человеком, а ее внешний вид и особенности существования: *У змеи ног, а у плута концов не найдешь, Змея один раз в год меняет кожу, а предатель — каждый день* (предатель оценивается хуже змеи, т.к. она может «изменить свое мнение, слицемерить» только раз в год, а предатель способен на это много раз) [Мокиенко, Никитина 2007].

Таким образом, в русских паремиях основу метафорического переосмысления составляют как представления о «характере» змеи, предписываемые ей человеку, так и ее внешний вид. Для русского паремиологического фонда характерен негативный акцент единиц с зоонимом «змея».

Заключение

Образ Дракона можно считать универсальным, т.к. он представлен во многих восточных и западных культурах. Однако представление этого образа в китайском и русском языках имеет свои особенности.

Для китайской культуры данный образ имеет существенно большее значение, чем для русской. В Китае с древних времен выражают поклонение и уважение к Дракону в различных видах искусства. В архитектурных памятниках (храмах, дворцах) в разных частях Китая, а также в современной архитектуре (например, часы и мемориальная колонна перед площадью Тяньаньмэнь в Пекине) можно увидеть изображения Драконов. Образ Дракона в Китае используется также в живописи, вышивке, является атрибутом национальных праздников.

В русской культуре образ Дракона используется преимущественно в фольклоре. Сопоставляя представление этого образа в китайском и русском фольклоре, мы пришли к следующим выводам: в представлении образа есть как общие, так и отличительные черты.

Общим в сопоставляемых языках является змеиное происхождение Дракона, его богатство, способность представлять то в образе зверя, то человека. Есть общие черты и во внешнем облике Дракона: его собирательный характер, объединяющий черты рептилий и разных животных. Но в двух лингвокультурах отличается оценка образа: в Китае образ оценивается преимущественно положительно, а в России – отрицательно. Это объясняется

особенностями культуры двух стран. Если в Китае Дракон – воплощение положительного начала ян, прародитель китайских императоров, то в России этот образ связывается с христианскими представлениями о Змее как воплощении зла.

В паремиях также видны сходства и отличия. Сходства связаны с тем, что через указанные образы характеризуются в основном поступки человека и его личностные качества, а также с тем, что основу метафорического значения составляет внешний облик змеи/дракона. Отличия касаются не только количества паремий (в китайском языке единиц с зоонимом «дракон» значительно больше, в русском их немного и используется другой зооним – «змея»), но и в том, что при общности морально-этической составляющей паремий они имеют разную оценку: преимущественно положительную в китайском языке и отрицательную – в русском.

Сопоставительное изучение образа Дракона в китайском и русском языках имеет большое значение, потому что позволяет увидеть культурные особенности, способствует развитию межкультурной коммуникации и повышению коммуникативной компетенции, преодолению языковых барьеров.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2х т. Т. II.: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С.348-385, 628-631, 460-481.
2. Афанасьев А.А. Славянская мифология. – М.: Эксмо, 2008. – 134 с.
3. Бабута М.Н., Лю Л., Нгуен Т.Х. Образ дракона в культуре Китая и Вьетнама // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С.1140-1143. — URL <https://moluch.ru/archive/91/19201/> (дата обращения: 09.10.2018).
4. Белякова Г.С. Славянская мифология М.: Просвещение, 1995. – 240 с.
5. Белозерова А.В., Локтионова Н.М. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7681> (дата обращения: 12.12.2018).
6. Бородина Е. С., Хафизова Л. И., Болсуновская Л. М., Суван-оол Е.С., Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов // Молодой учёный. 2015 № 9 (89). – С.1350-1357.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: Издательство РУДН, 2006.
8. Бо я, Ши юй (Толкование на природу рыб), — «Гу цзин ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127, Шанхай, 1936.

9. Гуань Шицзе О китайском драконе и русском драконе. Газета Синьцзянского педагогического университета [J]. Журнал философии и социальных наук, 2013 (3): 20-31.
10. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
11. Гу цзинь ту шу цзи чэн (Собрание древних и современных картин и книг), цэ. 525, 113. 132, Шанхай, 1936.
12. Гу чжоу хуй бянь (Сборник древних начертаний иероглифов), т. 21, Шанхай, 1934.
13. Де Фиссер М.В. Дракон в мифологии Китая и Японии. – М: Профи Стайл, 2008. - 272 с.
14. Де Фиссер М.В. Дракон в Китае и Японии.- Амстердам: Лейден, 1939. – 131 с.
15. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 1991. – 544 с.
16. Закирова Р.Р., Гильмутдинова И.В., Соколова И.И. Изучение языковой картины мира в лингвокультурологии // С. 99-101.
17. И вэй (неортодоксальная мистическая версия «Книги перемен»), — «Ту шу цзи чэн», цэ. 525, цз. 127.
18. Китайские народные сказки / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. М.: Художественная литература, 1972. 366 с.
19. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис,

2002. – 284 с.

20. Карнаухова И. Русские богатыри. Былины. Героические сказки. – М.: Детская литература, 2003 . – 36 с.

21. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.

22. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2003, 349 с.

23. Ли Ши-чжэнь, Бэньцао ганму (Аннотированный перечень деревьев и трав), т. 6, цз. 43, Шанхай, 1945.

24. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 183 с.

25. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах// Гл. ред С.А. Токарев. — М.: Советская энциклопедия, 2008. – 1147 с.

26. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 785 с.

27. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х т.т. – М.: Наука, 1984. – 539 с.

28. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка[М], Москва, Издательство «ОНИКС», 2011.

29. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово,

2004.

30. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2-е. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 367 с.

31. Репнякова Н.Н. Семантика образа дракона в китайских народных сказках и идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 120-123.

32. Решетнёва У.Н. Образы фантастических существ в китайских пословицах и поговорках // Аналитика культурологии. Электронное научное издание // analiculturolog.ru.

33. Рифтин Б. Л. Лун // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 77-78.

34. Си цы (глава «Книги перемен»), — «Ту шу цзи чэн», цэ 525, цз. 127, Шанхай, 1936.

35. Сказки Китая / пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. М.: Худож. лит., 1993. 380 с.

36. Сказки народов Востока / отв. ред. акад. И. А. Орбели; сост. И. С. Быстров, Е. М. Пинус, А. З. Розенфельд. М.: Наука, 1967. 415 с.

37. Сказки народов Китая / пер. с кит., предисл. М. Черкасовой. М.: Гослитиздат, 1961. 494 с.

38. Ступникова В.В. К вопросу о происхождении образа китайского дракона // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки – 2015 -№4 - С.21-26.
39. Сунь Хуэйми Сравнительное исследование китайского «Дракона» и тайского «Дракона». - 2012. – С. 22 -23.
40. Сыма Цянь Избранное, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 360 с.
41. Терентьев-Катанский А.П. Китайская легенда о драконе // Страны и народы Востока. Вып. XI. – М.: Наука, 1971. - С. 119-126.
42. Трофимов Г.А. Об антропоморфности змеев и драконов в русском и британском фольклоре // Вестник Марийского государственного университета – 2015 - №5(20) – С.93-98.
43. Халупо О.И. Межкультурная коммуникация через лингвокультурологическое содержание // Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. 2014. – С.202-209.
44. Цун шу цзи чэн // Юян цза цзу №277, цз.17. - Шанхай, 1937.
45. Чепелова Т. П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. — 2009. — №5. — С. 119-122. — URL <https://moluch.ru/archive/5/382/> (дата обращения: 12.12.2018).
46. Шань Хай Цзин (Книга гор и морей). – М.: , 1977. – 236 с.

47. Шу и цзи (Сказания о диковинном), — «Ту шу цзи чэн», цэ 525, цз. 127.
48. Шурыгина Е.Н. Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом освещении // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С.184-187.
49. Эр я и (пояснения к книге «Изящество и симметрия»), — «Цун шу цзи чэн», №1145-1148, цз. 28, Шанхай, 1939.
50. Юй Чуньбо Образ дракона в культурах Китая и России // Современные гуманитарные исследования – 2012 - №1(44) – С. 117-120.
51. 中国动物故事/高聚成编. 北京:中国广播电视出版社, 1995. 598 页.
(Китайские сказки о животных / сост. Гао Цзюйчэн. Пекин: Китайское издательство радиовещания и телевидения, 1995. 598 с.)
52. 汉俄成语词典. 陕西人民出版社. 西安. 1998. 1022 页. (Китайско-русский словарь идиом. Сиань: Народное издательство провинции Шаньси, 1998. 1022 с.)
53. 在线成语词典 (Онлайн-словарь идиом) [Электронный ресурс]. URL: <http://chengyu.t086.com/cy2/2859.html> (дата обращения: 21.09.2018).
54. 关于龙的谚语大全 (Полное собрание поговорок и пословиц) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3lian.com/zl/114/09/0902/402648.htm> (дата обращения: 21.09.2018).
55. 中国民间故事大观/陶阳选编. 北京:北京出版社. 2001. 802 页. (Сборник китайских народных сказок / сост. Тао Ян. Пекин: Пекинское издательство, 2001. 802 с.)

56. 成语词典 (Словарь идиом) [Электронный ресурс]. URL:
<http://cy.hwxnet.com/view/jgkbafnjhfdhrabj.html> (дата обращения: 21.09.2018).